
РЕЦЕНЗИИ, АННОТАЦИИ, РЕФЕРАТЫ

ГЛОБАЛЬНЫЙ РАЗРЕЗ ГЛОБАЛЬНОГО КРИЗИСА

О книге Л. Е. Гринина и А. В. Коротаева «Глобальный кризис в ретроспективе. Краткая история подъемов и кризисов: от Ликурга до Алана Гринспена» (М.: ЛИБРОКОМ – URSS, 2010)

Нефедов С. А.

в. н. с. Института истории и археологии УрО РАН, д. и. н.

E-mail: nsa@k66.ru

Автор приводит свои размышления о недавней совместной монографии Л. Е. Гринина и А. В. Коротаева «Глобальный кризис в ретроспективе: Краткая история подъемов и кризисов: От Ликурга до Алана Гринспена». Данная монография особенно ценна тем, что в отечественной экономике является едва ли не первым системным анализом истории кризисов за последние 50 лет. Автор статьи акцентирует внимание на достоинствах книги, полагая, что Л. Е. Гринину и А. В. Коротаеву удалось получить новые ценные результаты в изучении природы кризисов и циклов развития.

Ключевые слова: экономические кризисы; циклы Жюгляра; кондратьевские волны; мир-системный подход; современная мировая экономика; финансовые «пузыри».

The author presents his reflections over the recent monograph by L. E. Grinin and A. V. Korotayev “The Global Crisis in Retrospection: A short story of Rises and Falls. From Licurgus to Alan Greenspan”. This monograph is especially valuable as in Russian economical science it is almost the first systemic analysis of history of crises for the last fifty years. The author of the review emphasizes the merits of the books and thinks that Leonid Grinin and Andrey Korotayev have managed to get some new valuable results in the study of the nature of the crises and developmental cycles.

Keywords: economic cycles, Juglar cycles, Kondratiev waves, World-System approach, modern economy, financial “bubbles”.

«Кажется, кризисы, как болезни, являются одним из условий существования обществ, где господствуют торговля и промышленность. Их можно предвидеть, смягчить, отсрочить до определенного момента, облегчить возобновление экономической деятельности; но отменить их, несмотря на самые различные приемы, до сих пор никому не удавалось» [Juglar 1862: VII]. Авторы начинают свою монографию именно с этих, казалось бы, давно забытых, но как никогда актуальных слов Клемент Жюгляра [Ibid.], одного из первых, кто доказал, что экономические кризисы имеют периодический и циклический характер. По предложению Й. Шумпетера среднесрочные экономические циклы (с характерным периодом в 7–11 лет) и принято обозначать именно как циклы Жюгляра, по имени этого французского экономиста и историка кризисов.

Век глобализации 1/2012 191–197

История изучения циклов Жюгльера в нашей стране отличается заметной спецификой. Дело в том, что это и есть те самые циклы развития капиталистической экономики, которые хорошо известны старшему поколению читателей из учебников по «политэкономии капитализма», те самые циклы, изучением которых занимался и К. Маркс [см., например: Маркс 1961/1893–1894]. Вслед за Марксом изучением жюгльеровских циклов, естественно, интенсивно занимались и советские экономисты (избегавшие, впрочем, называть их циклами Жюгльера). Отметим, что они оставили целый ряд фундаментальных исследований этих циклов [см., например: Мировые... 1937; Варга 1963, 1974а, 1974б; Мендельсон 1959, 1964; Трахтенберг 1963], которыми широко пользуются и авторы рассматриваемой монографии. Вместе с тем вплоть до самого последнего периода горбачевской перестройки в Советском Союзе под прямым запретом находилось исследование долгосрочных циклов экономической динамики, известных по имени их первооткрывателя, выдающегося российского экономиста Николая Дмитриевича Кондратьева. Действительно, Кондратьев был еще в июле 1930 г. репрессирован, 17 сентября 1937 г. расстрелян, а реабилитирован только в 1987 г. После этого ситуация резко поменялась – в нашей стране началось интенсивное исследование кондратьевских волн, а вот изучение циклов Жюгльера вышло из моды.

Стоит отметить, что интерес к изучению данных циклов упал в эти годы и на Западе. И авторы показывают, что совсем не случайно в настоящее время изучение жюгльеровской циклической динамики снова становится актуальным: «Циклическая по типу Жюгльера в своем ярко выраженном, то есть не сглаженном вмешательством государства, виде определялась: а) наличием золотого стандарта в расчетах внутри страны и между странами; б) свободным движением цен и колебанием процента; в) относительно малым вмешательством государства в дела во время подъема и даже кризиса и спада (хотя постепенно такое вмешательство росло). Отсюда быстрый, иногда просто взрывной, подъем, требующий огромного напряжения экономики, и столь же быстрый крах» (с. 267).

Авторы указывают, что постепенно под воздействием кейнсианских рецептов в рамках развития национальной экономики удалось минимизировать драматические перекосы взлетов и падений, а также поставить спекуляцию под некоторый контроль (например, после Великой депрессии банкам США было запрещено спекулировать на биржах). Это привело к сглаживанию колебаний циклических фаз и менее взрывному протеканию кризисов. Но дело в том, что в настоящее время кризис явно перерос национальные рамки, он разразился именно как международный, в котором национальные нормы уже действуют в явно ослабленном виде, а международной регуляции еще не выработано. Отсюда и повторение на новом этапе ряда старых черт, ведь методы регуляции, пригодные для отдельной страны, не работают в мир-системном масштабе, тем более что правил такой регуляции не выработано.

Указанные причины во многом и вызывали очень резкие и ярко выраженные циклические черты, в частности при уменьшении доверия к заменителям денег спрос на золото и наличные возрастал настолько, что разрушал всю банковскую систему.

Авторы считают, что повторение сегодня некоторых черт цикла Жюгльера (а именно – быстрый взрывной рост на фазе подъема и бума с ростом цен и финансовых «пузырей», а затем внезапное, резкое и катастрофическое падение с обвалами и массовыми банкротствами) связано именно с тем, что в современном кризисе явно обнаружилась черта анархичности и аритмичности развития нерегулируемой рыночной экономики:

1. Субъекты международного права (и их экономические агенты) во многом ведут себя так, как вели раньше субъекты рынка и национального права, а поскольку

в своих расчетах они используют валюту и валютные курсы, это неизбежно ведет к резким перекосам в международной торговле, девальвациям и т. п.

2. В последние десятилетия движение капиталов между странами стало свободным, то есть относительно слабо регулируется национальным и почти не регулируется международным правом. Это вызывает огромные и стремительные перемещения капитала, которые ведут к очень быстрому подъему в некоторых местах и затем резкому спаду при кризисных явлениях.

3. В современной экономике не только появились новые финансовые технологии, но и сама современная экономика стала во многом производить ценности именно в финансовой сфере (финансовых услугах). Таким образом, резко выросла финансовая составляющая кризиса (в отличие от предыдущих десятилетий, где основной рост шел в материальной сфере).

Авторы также указывают, к чему привело ослабление интереса к цикличности в экономике: все больше экономистов стало самоуверенно убеждать общество, что им удалось найти «лекарство» от кризисов, что процветание может быть вечным (с. 267–269).

В целом авторам удалось удачно избежать обоих крайностей, вырваться за рамки ложной дихотомии «или Жюгляр – или Кондратьев». Многие новые ценные результаты им удалось получить именно благодаря совместному анализу динамики жюглярских циклов и длинных кондратьевских волн. Например, благодаря такому анализу им удалось предложить новое объяснение характерного периода кондратьевских волн, построить обоснованную типологизацию жюглярских циклов (выяснилось, что для каждой новой кондратьевской волны характерен новый тип кондратьевских циклов) и т. д.

Большой интерес представляет предлагаемое Грининым и Коротаяевым новое объяснение эффекта сокращения периода кондратьевских волн, причем такого сокращения, которое в реальности происходит за счет сокращения продолжительности лишь одной из их фаз при почти постоянной длительности другой. Авторы связывают этот феномен со стратегией общества на разных фазах длинных кондратьевских циклов. Такие циклы делятся на две основные фазы: повышательную (фазу А, ее длительность в тенденции остается почти постоянной), когда экономика развивается быстрее, экономические кризисы проходят быстро, а подъемы – бурно, и понижательную (фазу В, длительность именно этой фазы имеет тенденцию сокращаться), которая характеризуется более вялым развитием, более длительными и тяжелыми депрессиями и более короткими экономическими подъемами. При этом на повышательных фазах в самом обществе происходит меньше крупных изменений и реформ, поскольку и так все идет хорошо. И именно такое отставание общественной деятельности от изменений в экономике приводит к тому, что диспропорции накапливаются, в результате чего наступает полоса зстоя (которая, похоже, грозит миру в ближайшее десятилетие-два, во всяком случае, авторы монографии полагают, что с 2006–2008 гг. началась именно понижательная, трудная фаза пятой кондратьевской волны). Но как раз в период трудностей общественная и законодательная активность возрастает, в результате чего постепенно и с трудом общество находит выход из кризисной полосы, после чего различные технологические и социальные инновации позволяют ему вновь вступить в период более активного роста. Макроэкономические акторы (как правило, не осознавая этого) стремятся продлить длительность благоприятной, восходящей фазы цикла; но они также стремятся и поскорее вывести экономики из состояния системного кризиса (а значит, и сократить продолжительность фазы В).

В результате социальных макроэволюционных процессов (протекающих как раз во многом именно в рамках кондратьевских циклов развития) качество макроэкономического регулирования имеет тенденцию к улучшению. В итоге экономики удается вывести из состояния системного кризиса за более короткие промежутки времени, в результате чего и наблюдается тенденция к сокращению продолжительности фаз В.

Авторам удалось получить новые ценные результаты благодаря их последовательно глобальному подходу. Действительно, авторы последовательно рассматривают как жүгляровские, так и кондратьевские циклы именно на глобальном, а не на страновом уровне. В этом они активно опираются на мир-системные подходы, развитые ими в монографии [Гринин, Коротаев 2009], которые изначально формировались именно как глобальные.

Книга Гринина и Коротаева ценна и тем, что дает очень интересную и особенно злободневную краткую историю экономических кризисов, начиная с древности (с мифического спартанского законодателя Ликурга), через знаменитую «тюльпановую лихорадку» в XVII в. в Голландии, первый циклический кризис 1825 г., Великую депрессию, все более или менее заметные кризисы последних десятилетий, включая кризис «доткомов», и наконец подробно описывает истоки, причины, ход, особенности и родовые черты современного кризиса. К сожалению, надо отметить, что в советской экономической науке с 1960-х гг. не было крупных исследований, в которых бы систематически анализировалась история кризисов¹. Едва ли не единственной работой в последнее время на эту тему стала научно-популярная книга А. В. Аникина, написанная в связи с российским кризисом 1998 г. [Аникин 2009]. Поэтому приятно, что наконец вышло подобное серьезное научное исследование, теперь уже не искаженное идеологией и написанное весьма доступно и интересно. В западной науке в последние десятилетия также было мало такого рода работ по истории экономических кризисов, все меньше внимания уделялось, собственно, и проблеме экономического цикла, поскольку казалось, что благодаря кейнсианской и монетаристской политике циклические колебания удалось существенно сгладить, а остроту экономических кризисов – купировать. В монографии Гринина и Коротаева, так же, как и в других их работах [см., например: Grinin, Korotayev, Malkov 2010; Гринин, Коротаев, Цирель 2011] дан обстоятельный анализ истории вопроса. В приложении (с. 301–311) этот анализ представлен в удобной табличной форме, что делает возможным использование рассматриваемой книги и в качестве вполне удобного справочника.

Тема кризиса уже в течение ряда лет не сходит с первых полос новостей и остается чрезвычайно популярной. Однако за лавиной негативной и быстро меняющейся информации трудно понять глубинные причины современного кризиса, в чем он похож на целый ряд предшествующих ему циклических кризисов перепроизводства, а в чем не похож и какие принципиально новые черты в нем уже можно увидеть. Монография Гринина и Коротаева, как мы видим, позволяет во многом разобраться.

Экономический кризис авторы рассматривают как наиболее драматическую часть экономического среднесрочного цикла, или цикла деловой активности, длительностью в среднем от 7 до 11 лет. Одна из главных задач монографии – анализ в историческом и теоретическом аспектах среднесрочных экономических (жюгляровских) циклов и их кризисных фаз, что, по мнению авторов, является важным

¹ Наиболее известными такого рода работами были: [Мировые... 1937; Варга 1963; Трахтенберг 1963 [1939]; Мендельсон 1959, 1964].

ключом к пониманию причин современного глобального кризиса. И это действительно так.

Мы привыкли к тому, что рост и расширение стали неотъемлемой частью нашего образа жизни. Однако рост не происходит сам собой. Именно эту важную идею пытались развить авторы. В монографии Гринина и Коротаева подробно аргументировано, что рост и расширение вовсе не являются автоматическими процессами, напротив, они должны поддерживаться постоянно, а без соответствующих усилий рост замедляется и прекращается. Однако постоянное расширение не может идти само собой, так как сталкивается с преградами и имеется явное или пассивное сопротивление различных институтов, слоев, ситуаций, для преодоления которых необходимы не только соответствующие общественные институты, но и очень значительные усилия членов общества. Следовательно, постоянное и ровное движение к увеличению и расширению невозможно, оно раньше или позже приводит к созданию сильных диспропорций, стремлению различных элементов системы вернуться к прежнему состоянию, а в результате – к тому или иному типу кризисов, среди которых экономические кризисы являются одними из наиболее важных. В самом деле, если за семь – десять лет при быстром экономическом росте экономика выросла в полтора-два раза, это вряд ли пройдет полностью безболезненно для общественной структуры. Даже если, например, имеются большие ресурсы, скажем, рабочей силы в деревне, чтобы обеспечить индустриализацию в городе, то быстрая урбанизация неизбежно создаст очень острые проблемы, чреватые социальными взрывами и революцией (с. 17). В событиях Арабской весны мы могли наблюдать этот эффект.

Итак, экономика движется от кризиса к кризису, от цикла к циклу, потому что расширенное производство не предзадано, не происходит автоматически, а требует стимуляции, больших усилий, на пути которых встречаются постоянные препятствия. Для продолжения движения к более высокой отметке оказываются необходимыми спад, который приводит систему в новое равновесие, и определенная перестройка. Идет как бы «рваное» движение, наступление – отступление (с. 18). Авторы делают важный вывод: «Таким образом, экономические кризисы – всегда системное явление, всегда нарушение пропорций системы из-за того, что один или несколько ее элементов вырвались далеко вперед. Это проявляется ситуации, когда усилий общества не хватает для того, чтобы продолжать экономический рост, как может в определенный момент не хватить усилий наступающей армии для продолжения наступления (с. 18).

Итак, чтобы экономика развивалась, в обществе должны происходить адекватные изменения, поэтому проблема обеспечения устойчивого и бескризисного роста может быть (если вообще может) решена только при активнейшем и напряженном участии всего общества. В настоящий же момент экономисты все еще убаюкивают общественное мнение тем, что можно найти простые способы обеспечения такого роста.

Определенное непонимание того, что экономический цикл не является повторением предыдущих циклов, а есть уже существенно новое состояние, только частично сходное с предыдущим, во многом уже не похожее на него, наблюдается даже у самых проницательных исследователей кризисов. Например, М. И. Туган-Барановский [2008/1913: 326] приводит такое интересное сравнение: «Действие всего механизма можно сравнить с работой паровой машины. Роль пара в цилиндре играет накопление свободного денежного капитала; когда давление пара на поршень достигает известной предельной нормы, сопротивление поршня преодолевается, поршень движется, доходит до конца цилиндра, для пара открывается свобод-

ный выход, и поршень возвращается в прежнее место. Точно так же скопляющийся свободный денежный капитал, достигнув известных размеров, проникает в промышленность, движет ее, расходует, и промышленность приходит опять в прежнее состояние. Естественно, что при таких условиях кризисы должны повторяться периодически. Капиталистическая промышленность должна *постоянно проходить один и тот же круг развития*. Однако движение поршня в цилиндре символизирует отнюдь не расширенное, а самое простое повторение, то есть не расширенное движение, а простое воспроизводство. Цикл же, как мы его понимаем, – это вовсе не простое повторение, а фактически повторение только некоторых общих элементов развития, которое сочетается со структурным изменением, расширением и/или усложнением. Так, после каждого среднесрочного цикла расширялись объемы задействованных в мировых экономических отношениях территорий, сложность взаимосвязей в рамках Мир-Системы, менялась ее структура: расширялся или сдвигался ее центр, периферия становилась полупериферией, хинтерланд – периферией и т. п. То же самое происходило в отдельных обществах, где после каждого цикла следовали реформы, революции, объединения и т. п. Словом, развитие от цикла к циклу носило глобальный характер.

Можно ли было предвидеть современный кризис? Гринин и Коротаяев справедливо пишут, что в море экономических событий и процессов не всегда легко увидеть признаки перелома тенденций. Однако некоторые экономисты начали ощущать такой перелом уже за несколько лет до осени 2008 г. Например, они пишут, что в конце августа 2005 г. инвестиционный банк MorganStanley опубликовал доклад «Мировая экономика: пузыри вокруг нас». Автор документа экономист Энди Кси пришел к выводу о чрезвычайной перегретости современной мировой экономики, которая была переполнена «мыльными пузырями» – необоснованно раздутыми ценами на сырье, недвижимость, акции. Совокупный размер этих «пузырей» составлял, по его расчетам, половину мирового ВВП. Достаточно странно вели себя цены. В условиях стремительного роста цен на энергоносители и сырье, огромной кредитной экспансии и удешевления доллара инфляция в США была почти незаметной, так что бывший глава ФРС США А. Гринспен [2009] даже рассматривал данное явление как голололомку. По его мнению, одной из причин такого странного поведения цен стала глобализация. Действительно, дешевый импорт из Китая, Турции и ряда других стран существенно сдерживал рост цен.

Авторы монографии видят важнейшие причины кризиса в росте глобализации, в процветании за счет развития глобальных процессов в мировой экономике большого числа государств и целых регионов, в успехах, которые сделали в последнее время многие страны, в том числе развивающиеся и средне-развитые, хотя выгоды эти распределялись очень неравномерно. В самом деле, если за 2003–2008 гг. мировой ВВП вырос по меньшей мере на четверть, то основная заслуга в этом принадлежит именно развивающимся странам и странам с переходной экономикой. Таким образом, по справедливому мнению авторов, глобальный кризис – это оборотная сторона глобализации. Причем именно финансовый сектор стал своего рода авангардом экономической глобализации, одновременно и стимулируя подъемы в местах, куда он перетекает, и вызывая кризисы в слабых национальных экономиках при его резких оттоках.

Авторы монографии, однако, указывают, что неурегулированность на мировом уровне (и одновременно ослабление регуляции на государственном уровне) финансовых операций и спекуляций является лишь наиболее заметной причиной кризиса. Они пишут: «Есть еще несколько очень глубоких причин, лежащих в основе современного кризиса, они более наглядно обозначатся в последующих

кризисах. Среди этих фундаментальных причин – господство экономики потребления, когда спрос искусственно нагоняется, а рост потребностей и потребления культивируется. Экономика потребления и его наращивания любой ценой в принципе должна быть заменена если не более разумной, то более умеренной. Как это можно сделать практически, пока неясно. Но это, вероятно, будет связано с какими-то формами наднационального регулирования, например квотированием темпов экономического роста государств в мировом масштабе. Если уменьшить остроту национального соревнования за более высокие темпы роста, неизбежно произойдет некоторый пересмотр приоритетов и в потреблении. При сохранении же экономики потребления опасность системных кризисов будет нарастать» (с. 292).

* * *

Монография Л. Е. Гринина и А. В. Коротаева полностью отвечает своему названию – «Глобальный кризис в ретроспективе». Читатель, интересующийся темами глобализации, ее истоков, проблемами современного и предшествующих ему кризисов, уверен, с большим интересом и большой пользой прочтет ее.

Литература

Аникин А. В. История финансовых потрясений. Российский кризис в свете мирового опыта. М. : Олимп-Бизнес, 2009. (Anikin A. V. History of financial shocks. Russian crisis in the light of world experience. Moscow: Olympia-Business, 2009).

Варга Е. С. Современный капитализм и экономические кризисы / Е. С. Варга // Избранные труды. 2-е изд. М. : Изд-во АН СССР, 1963. (Varga E. S. Modern capitalism and economic crises / E. S. Varga // Selected works. 2nd ed. Moscow: The Academy of Sciences of the USSR, 1963).

Варга Е. С. Капитализм после Второй мировой войны. М. : Наука, 1974а. (Varga E. S. Capitalism after World War 2. Moscow: Nauka, 1974a).

Варга Е. С. Начало общего кризиса капитализма. М. : Наука, 1974б. (Varga E. S. The beginning of the general crisis of capitalism. Moscow: Nauka, 1974b).

Гринин Л. Е., Коротаев А. В. Социальная макроэволюция: Генезис и трансформации Мир-Системы. М. : ЛИБРОКОМ/URSS, 2009. (Grinin L. E., Korotayev A. V. Social macroevolution: Genesis and transformations of the World System. Moscow: Librokom/URSS, 2009).

Гринин Л. Е., Коротаев А. В., Цирель С. В. Циклы развития современной Мир-Системы. М.: Изд-во ЛКИ, 2011. (Grinin L. E., Korotayev A. V., Tsirel S. V. Cycles of the modern World System development. Moscow: Publishing house of LKI, 2011).

Гринспен А. Эпоха потрясений: Проблемы и перспективы мировой финансовой системы. 2-е изд. М. : Альпина Бизнес Букс, 2009. (Greenspan A. The epoch of shocks: Problems and perspectives of the World Financial System. 2nd ed. Moscow: Alpina Business Books, 2009).

Маркс К. Капитал. Т. 2 [1893], 3 [1894] / К. Маркс, Ф. Энгельс // Соч. 2-е изд. М. : Политиздат, 1961. Т. 24, 25. (Marx K. Capital. Vol. 2 [1893], 3 [1894] / K. Marx, F. Engels // Collected works. 2nd ed. Moscow: Politizdat, 1961. Vol. 24, 25).

Мендельсон Л. А. Теория и история экономических кризисов и циклов. М. : Изд-во соц.-экон. лит-ры, 1959. Т. 1–2. (Mendelson L. A. Theory and history of economic crises and cycles. Moscow: Izdatel'stvo sotsial'no-ekonomicheskoy literatury, 1959. Vols. 1–2).

Мендельсон Л. А. Теория и история экономических кризисов и циклов. М. : Изд-во соц.-экон. лит-ры, 1964. Т. 3. (Mendelson L. A. Theory and history of economic crises and cycles. Moscow: Izdatelstvo sotsial'no-ekonomicheskoy literatury, 1964. Vol. 3).

Мировые экономические кризисы 1848–1935 гг. / под ред. Е. С. Варги. М. : ОГИЗ, 1937. Т. 1. (World economic crises of 1848–1935 / Ed. by E. S. Varga. Moscow: OGIZ, 1937. Vol. 1).

Трахтенберг И. А. Денежные кризисы (1821–1938 гг.). М. : Изд-во АН СССР, 1963 [1939]. (Trakhtenberg I. A. Financial crises (1821–1938). Moscow: The Academy of Sciences of the USSR, 1963 [1939]).

Туган-Барановский М. И. Периодические промышленные кризисы. М. : Директ-медиа Пабблишинг, 2008 [1913]. (Tugan-Baranovsky M. I. Regular industrial crises. Moscow: Direkt-media Publishing, 2008 [1913]).

Grinin L., Korotayev A., Malkov S. A Mathematical Model of Juglar Cycles and the Current Global Crisis // History & Mathematics. Processes and Models of Global Dynamics / ed. by L. Grinin, P. Herrmann, A. Korotayev, A. Tausch. Volgograd : Uchitel, 2010. P. 138–187.

Juglar C. Des Crises Commerciales et de leur retour périodique en France, en Angleterre et aux États-Unis. Paris : Guillaumin, 1862.